

4. Злотников А. Г. Демографические идеи и концепции. – Минск : Право и экономика. – 2014. – 388 с. – (Гуманитарные науки).
5. Рудый К. В. Гендерные факторы роста экономики Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 23-32.
6. Финансовая диета. Реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звезда, 2016. – 464 с.
7. Промышленность – минус 51 тысяча человек, строительство. 16. Как Беларусь «теряет» работников // Финансы TUT [Электронный ресурс]. URL : <http://finance.tut.by/print489964.html> (дата обращения 06.05.2016).

Информация об авторе

Злотников Анатолия Геннадьевич (Беларусь, Гомель), кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры сферы услуг и статистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: zlot@tut.by).

Zlotnikov A.G.

PENSION REFORM, EMPLOYMENT AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF BELARUS

The state of demographic processes in the Republic of Belarus and the implications of the proposed financial arrangements on demographic prospects Belarus are analyzed. The author concludes that the proposed financial reform in the demographic sphere will lead to even greater depopulating processes. They will further complicate the social and economic situation in Belarus. The author believes that the higher-age retirement has both positive and negative effects. Raising the retirement age will be inevitable, but not in the current difficult situation at the national labor market. There is conclusion of inadmissibility of shortening "maternity leave" for immediate financial interests. Available in future pension reform will be to relate the size of the pension and the amount of born and grown children.

Keywords. Interaction, demographic development, employment, pension reform, demographic expertise.

Information about the author

Zlotnikov Anatoly Gennadievich (Belarus, Gomel), PhD, Associate Professor, professor Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, 50, e-mail: zlot@tut.by).

УДК 331.5.024.54

О.А. Козлова, А.Г. Шеломенцев

ПОЛИТИКА ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА *

В статье поднимается проблема формирования политики эффективной занятости населения в дальневосточных регионах. На основе анализа региональных демографических и миграционных процессов сформулированы основные проблемы и

* Исследование проводилось в рамках НИР «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (гос. задание 2014/292)

направления их решения. Сделан вывод о необходимости формирования политики эффективной занятости, в первую очередь, за счет привлечения трудовых ресурсов на основе мер по стимулированию внутренних миграционных потоков.

Ключевые слова: эффективная занятость, рынок труда, миграция, трудовые ресурсы, политика занятости, регионы Дальнего Востока

Одним из важнейших факторов динамичного развития регионов Дальнего Востока является формирование эффективной занятости и рынка труда, обеспечивающих все сферы региональной экономики квалифицированными кадрами.

Состояние и характер развития региональной системы занятости как сложного социально-экономического явления зависят от множества факторных составляющих как объективного (природно-ресурсного потенциала, экономической специализации региона, демографических и миграционных процессов), так и субъективного (развитости институтов подготовки, найма и высвобождения работников, условий и содержания труда, его оплаты) характера. Все эти факторы прямо или косвенно воздействуют на состояние трудового потенциала региона. В данном контексте понятие занятости населения можно рассматривать как систему отношений, возникающих в процессе формирования и реализации возможностей экономических субъектов по осуществлению оплачиваемой профессиональной деятельности, направленной на удовлетворение общественных и личных потребностей [1].

Проблема занятости населения и рационального использования трудового потенциала на Дальнем Востоке имеет особое значение. С одной стороны, дальневосточные регионы в стратегическом плане являются точками роста экономики страны в целом, что обусловило формирование достаточно высокого инвестиционного потенциала этих регионов, с другой стороны, миграционный отток населения с территории, начавшийся в 90-х гг. прошлого столетия и продолжающийся до сих пор (рис. 1), формирует острую нехватку квалифицированной рабочей силы в экономике регионов и определяет действие фактора трудодефицитности, ограничивающего возможности экономического роста.

Так, численность населения Дальневосточного федерального округа на 1 января 2015 г. составила 6211,0 тыс. чел. – это на 1149,4 тыс. чел. меньше, чем в 1995 г., из них 1066 тыс. чел. составляет миграционный отток населения из ДФО (рис. 1). Миграционные процессы характеризовались межрегиональной внутренней миграцией, с Востока в Центр, Приволжье и на юг европейской части России. Данные рисунка 1 демонстрируют, что за период 1995–2014 гг. наблюдались убыль населения в сибирских и дальневосточных регионах страны и сильный миграционный прирост в центральной части России.

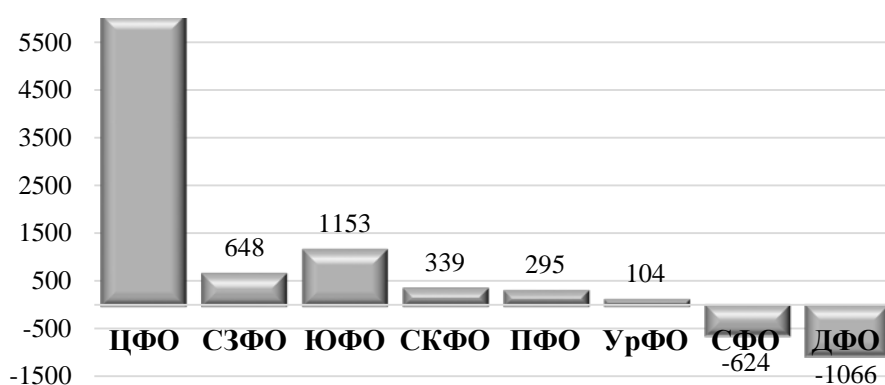

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) в среднем за период 1995–2014 гг., тыс. чел.

За 20 лет сальдо миграционного движения в Дальневосточном ФО составил -1066 тыс. чел., основной отток населения пришелся на такие территории, как Республика Саха (Якутия) – 190,4 тыс. чел., Приморский край – 182,9 тыс. чел., Амурская область – 137,6 тыс. чел. Основная миграционная волна пришлась на период до 2000 г. (рис. 2)

В миграционные процессы вовлечена, как правило, самая экономически активная часть населения. В 2014 г. возрастная структура мигрантов из дальневосточных регионов более чем на 70% состояла из людей трудоспособного возраста, из них около 40% имели высшее образование, а 25% – среднее профессиональное. Мигранты моложе трудоспособного возраста составили 13% из числа выбывших с территории Дальнего Востока.

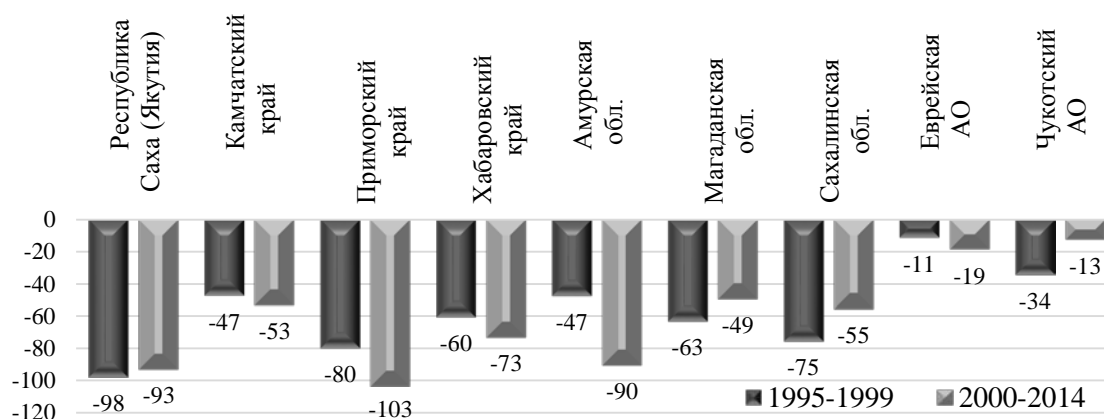

Рис. 2. Сальдо миграционного движения населения по регионам Дальневосточного ФО за период 1995–2014 гг., тыс. чел.

Негативная миграционная ситуация, сложившаяся на территориях Дальнего Востока, обусловила формирование дефицита трудовых ресурсов. Результаты выборочного обследования [2], проведенного в октябре 2014 г., показали, что потребность организаций Дальневосточного ФО в работниках для замещения вакантных мест в 2014 г. составила 50,8 тыс. чел., наибольшая потребность в работниках была отмечена в Приморском крае – 12,9 тыс. чел. и в Хабаровском крае – 12,8 тыс. чел.

Анализ потребности в кадрах организаций, функционирующих в дальневосточных регионах, по профессиональным группам свидетельствует, что в основном требуются специалисты высшего уровня квалификации – 24,4%, квалифицированные рабочие промышленных предприятий – 18,7% и неквалифицированные рабочие – 12,7%. Имеется высокая потребность в специалистах высшего уровня квалификации в Камчатском крае, которая составляла на период обследования 36,6% от общей потребности, на второе место по потребности в квалифицированных кадрах высшего звена (30,4%) вышла Сахалинская область.

В специалистах среднего уровня квалификации нуждаются следующие регионы: Республика Саха – 22,4%, Приморский край – 21,4%, Сахалинская область – 20,6%.

В квалифицированных рабочих промышленных предприятий нуждаются в Еврейской АО – 54,8% и в Хабаровском крае – 22,9%.

В то же время в 2014 г. уровень общей безработицы (по методологии Международной организации труда) в ДФО составил 6,4%, что на 1,3 процентных пункта выше, чем в целом по России. Численность безработных в ДФО в 2014 г. составила 219 тыс. чел. По сравнению с 2000г. данный показатель сократился в 2 раза, при этом зарегистрированная безработица составляла всего 1,5%.

Безработица в основном молодежная. Средний возраст безработных составлял в 2014 г. 36,2 года. Основная доля безработных (35,5%) – в возрасте 20-29 лет, безработные в возрасте 30–39 лет составляли 22,5 %. При этом уровень занятости в округе довольно

низкий (65,6%), а среднее время поиска работы безработными составляет достаточно длительный период – 7,5 месяцев, что свидетельствует о несбалансированности рынка труда. Данный факт подтверждает и структура безработных по уровню образования, которая в 2014 г. имела следующий вид:

- высшее профессиональное образование имели 14,2% от общей численности безработных;
- среднее профессиональное образование – 21,3%;
- начальное профессиональное образование – 19,2%;
- среднее (полное) образование – 32,1%;
- основное общее образование – 11,6%;
- начальное общее образование – 1,5%.

Значительное место в реализации стратегических планов развития дальневосточных регионов занимает среднее и малое предпринимательство. В данной сфере экономики субъектов Федерации, входящих в дальневосточный федеральный округ в 2014 г. было занято 579,5 тыс. чел, из них на средних предприятиях – 76 тыс. чел., на малых – 503,5 тыс. чел. По сравнению с 2010г. численность занятых в предпринимательстве в этих регионах сократилась на 24,7 тыс. чел. и составила 17,7% от общей численности занятых в экономике федерального округа, что ниже среднероссийского показателя на 2,1 процентных пункта (табл.). В основном предпринимательство развито в двух регионах ДФО – Приморском и Хабаровском краях. На них приходится 55,8 тыс. малых и средних предприятий и 333,5 тыс. чел. занятых.

Для того чтобы переломить сложившиеся тенденции в демографическом и миграционном развитии Дальнего Востока, необходимо создать предпосылки для обеспечения положительной демографической динамики как за счет естественного движения населения, так и за счет повышения миграционной привлекательности территории на основе ускорения экономического развития, создания рабочих мест и улучшения условий жизни населения.

Таблица

Основные социально-экономические показатели развития
предпринимательства в России [3]

Показатель.	Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
Доля численности персонала на средних и малых предприятиях в общей численности занятых в экономике региона, %	2010	20,3	21,8	24,3	19,7	10,3	20,3	19,2	19,8	18,2
	2011	20,0	21,7	23,9	18,7	10,3	20,4	19,6	18,9	16,7
	2012	19,8	21,9	23,0	17,9	10,5	20,4	19,2	18,5	17,0
	2013	19,7	21,9	23,2	17,2	10,6	20,3	19,0	18,5	17,1
	2014	19,8	21,5	23,5	17,3	11,0	20,3	18,2	18,7	17,7
Число средних и малых предприятий, тыс. ед.	2010	1669	493	224	137	42,3	306	150	235	82
	2011	1852	550	262	149	48,2	340	175	247	82
	2012	2017	568	325	153	50,8	362	185	280	93
	2013	2077	576	332	157	53,4	377	193	292	97
	2014	2117	578	334	162	54,0	372	201	304	94
Инвестиции в основной капитал средних и малых предприятий, млн руб.	2011	693,8	180,7	58,6	92,9	20,3	161,8	43,1	113,4	22,9
	2012	730,6	211,2	43,8	95,2	25,7	180,9	39,9	106,5	27,6
	2013	849,2	247,1	49,3	90,6	48,6	225,9	42,7	116,5	28,4
	2014	949,3	277,0	53,7	105,6	46,6	254,6	50,9	121,7	35,5

С этой точки зрения определенную перспективу открывает Распоряжение №848-р «Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения»¹; с целью создания условий дополнительного стимулирования добровольного переселения соотечественников и членов их семей на постоянное жительство в указанные субъекты Российской Федерации, и привлечения иностранных граждан трудоспособного возраста, а также осуществления международной миграционной политики, способствующей формированию гибкого рынка труда на территории, в перечень включены 8 регионов Дальневосточного ФО.

Содержательной основой региональной политики эффективной занятости населения должна стать территориальная организация расширенного воспроизводства трудового потенциала, а ее результативность необходимо оценивать в тесной взаимосвязи с особенностями и уровнем социально-экономического развития территории. Учет влияния территориальных факторов на систему занятости на начальном этапе разработки региональной политики занятости в дальнейшем позволит целенаправленно и эффективно воздействовать на повышение ее результативности.

© Козлова О. А., Шеломенцев А. Г. Текст. 2016

Список источников

1. Козлова О. А. Занятость населения индустриального региона. Проблемы теории и практики регулирования. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 224 с.
2. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2014 г.: стат. бюлл. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1245749635312 (дата обращения 10.12.2015)
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 86 с.

Информация об авторах

Козлова Ольга Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра исследований социоэкономической динамики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, e-mail: Olga137@mail.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследований региональных социально-экономических систем Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, e-mail: chel61@mail.ru

Kozlova O.A., Shelomentsev A.G.

EMPLOYMENT POLICIES EFFECTIVE IN THE SYSTEM DYNAMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN REGIONS

¹Распоряжение от 27 мая 2013 г. №848-р «Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения» / Правительство РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/41d46939bbca7b74aec2.pdf> (дата обращения: 25.12.2015).

The article raises the problem of the formation in the Far Eastern regions of effective employment policies. Based on the analysis of regional demographic and migration problems of the basic directions of their solution. The conclusion about the need to form an effective employment policy, in the first place, by attracting labor resources based on measures to stimulate inland migration flows.

Keywords: productive employment, labor market, migration, workforce, employment policy, the regions of the Far East

Information about the author

1. Kozlova Olga – Doctor of Economics, Prof., Centre of Socioeconomic Dynamics Research. Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Prof. of Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, e-mail: Olga137@mail.ru

2. Shelomentsev Andrey – Doctor of Economics, Prof., Head of Department of Regional Socio-Economic Systems Research. Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences Yekaterinburg, Prof. of Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, e-mail: chel61@mail.ru

УДК 911

В.В Литовский

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЕРЕРАСПЕРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В НОВОМ КОНЦЕПТЕ ИХ РАЗВИТИЯ

В работе обсуждается проблема пространственных дисбалансов в распределении производительных сил, включая трудовые ресурсы, и новые явления в их пространственном поведении и предложен новый концепт учета этого в условиях грядущей транспортной революции на базе авторской трехфакторной оценки процессов, характеризующих эволюцию территориальных производительных сил.

Ключевые слова: демографические процессы, производительные силы, Урал, Евразия

В настоящее время отношение к постперестроечной практике решения социально-экономических задач на основе упрощенных подходов (монетаризма, инерционного использования инструментария балансовых методов и оценок национального или регионального дохода преимущественно со стороны его стоимостного состава [1]) изменилось. Существенно изменилась и ситуация в сфере трудового капитала, миграционных и сопряженных с ними явлений, что требует современного переосмысления возникших феноменов и их последствий.

Связано это не только с тем, что экономика стала открытой и каждая очередная попытка временного решения проблем упрощенными, например, монетарными методами не только не приводит к желаемым результатам, но напротив, ведет к инфляции, очередному диспаритету регионального капитала по отношению к экстерриториальному, его оттоку или сокращению, а в итоге – к еще большей экстерриториальной зависимости региональных производительных сил, включая их трудовые ресурсы. В отношении последних упрощенные подходы проявляются чаще всего в примитивном решении проблемы занятости и в использовании ущемленного социально-культурного и правового